

Л.В.СОЛОНОВИЧ

Республика Беларусь, Минск, МГЛУ

**КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (на примере романа Г. Бёлля
«Глазами клоуна»)**

Вопрос о прагматическом факторе является одним из основных в современной теории перевода. С ним связывают решение различных теоретических вопросов (проблемы переводимости, установление эквивалентности оригинала и перевода и т.д.). В рамках теории перевода выдвигается концепция, согласно которой под прагматикой текста следует понимать его коммуникативный эффект, то есть воздействие текста на рецептора перевода или реакция рецептора на содержание текста [1, 56]. Смысл текста может быть понят интерпретатором только при соотнесении языковых значений с экстралингвистическими факторами, важными для каждой речевой ситуации. Правильный перевод текста на язык перевода невозможен без передачи интенций автора, чувств, эмоций, дополнительных ассоциаций, которые слово вызывает в сознании носителей данного языка, то есть его коннотативного значения.

Рассматривая перевод как акт двуязычной коммуникации, необходимо учитывать ряд экстралингвистических факторов, таких как различия культур её участников, тем более что контактирующие в переводе языки сами являются носителями национальных культур. Так, например, выдающийся современный теоретик и практик перевода Л.К. Латышев отмечает, что коммуникативный эффект возникает в результате взаимодействия текста и коммуникативной ситуации, которая складывается из факторов общечеловеческого, индивидуального, социально-группового и лингвоэтнического характера [2, 105]. В разных коммуникативных ситуациях один и тот же текст вызывает разные коммуникативные эффекты. Взятый вне коммуникативной ситуации, текст является носителем определенного класса потенциальных коммуникативных эффектов, которые и составляют его функцию. Различия в коммуникативных ситуациях носителей разных языков проявляются, в первую очередь, в том, что один из них понимает речь на своем языке, а другой не понимает. В процессе перевода нейтрализуется различие лингвоэтнической коммуникативной ситуации, в результате чего переводной текст должен стать носителем того же класса потенциальных коммуникативных эффектов, что и исходный текст. Лингвоэтническая часть коммуникативной ситуации исходного текста, которую предлагается именовать лингвоэтнической коммуникативной компетенцией, приравнивается к лингвоэтнической коммуникативной компетенции текста перевода путем внесения в этот текст «компенсирующих расхождений» с тем, чтобы взаимодействие коммуникативной ситуации и текста было бы одинаковым для получателей исходного и переводного сообщений. Рассмотрим это на примере. В романе Г. Бёлля «Глазами клоуна» переводчик переводит с немецкого языка на русский одно и то же сочетание разными

способами в зависимости от коммуникативной ситуации. *Wir hatten uns als Jungen ganz gut gekannt, so gut, dass wir, als wir uns als Männer wiedertrafen, nicht recht wussten, ob wir du oder Sie zueinander sagen sollten, beide Anreden setzten uns in Verlegenheit...* 'Мальчишками мы были довольно хорошо знакомы, настолько хорошо, что, встретившись взрослыми, не знали, как обращаться друг к другу - на "ты" или на "вы", и то и другое **приводило нас в смущение**'. Данном контексте переводчик выбрал нейтральный словарный эквивалент. В другом примере переводчик предпочитает фразеологизм в связи с изменением коммуникативной ситуации: *Ich musste mich zurückhalten, um vor dem Bahnhof in Bonn nicht ein Taxi heranzuwinken: diese Geste war so gut einstudiert, dass sie mich fast in Verlegenheit gebracht hätte. Ich hatte noch eine einzige Mark in der Tasche.* - 'У выхода с вокзала мне пришлось удерживать себя, чтобы не подзвать такси: этот жест я разучил так досконально, что **чуть было не попал впросак**. Ведь в кармане у меня была одна-единственная марка'.

В.Н. Комиссаров также отмечал, что цель переводчика заключается не только в том, чтобы просто воспроизвести прагматику исходного текста на языке перевода, так как прагматическая адекватность перевода необязательно заключается в сохранении прагматики исходного текста, а и в том, чтобы сохранить прагматический потенциал оригинала в переводе [1, 68]. Таким образом, из-за того, что прагматический потенциал высказывания по-разному реализуется в различных языках, приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в свой текст необходимые изменения так, чтобы коммуникативный эффект был достигнут на языке перевода. Проследим это на примере: *...machen Sie, dass Sie wegkommen, Sie mieser christlicher Vogel...* - 'убирайтесь, вы, мелкая **протестантская букашка**'. В оригинале автор употребляет **Vogel**, а в переводе читаем **букашка**. В данном примере мы можем также проследить лингвоэтнические различия языков. В немецком языке **Vogel** может употребляться для обозначения легкомысленного человека или чудака. В русском языке слово «птица» не обладает такой коннотацией и не вызывает необходимую эмоциональную реакцию, поэтому переводчик заменяет его на вариант **букашка**, что характеризует человека мелкого. В данном примере переводчику также удастся подчеркнуть национальный колорит произведения. Он заменяет **christlicher** на **протестантская**, поскольку многие немцы являются приверженцами именно протестантской церкви. Переводчик прибегает к таким трансформациям во всех случаях, где автор употребляет слово «**christlich**».

Как видно из примеров, переводчик должен владеть транслирующими действиями, цель которых заключается в том, чтобы с помощью средств родного языка в максимальной мере отразить все содержание исходного текста, в том числе и его прагматический потенциал. Без достижения оптимальной для каждого конкретного случая меры отраженности коннотативного аспекта перевод может не достичь желаемой цели.

Перевод фразеологических единиц и передача их коннотативного содержания также представляет собой сложную задачу для переводчика. В семантической структуре фразеологических единиц преобладает, как правило, коннотация. [3, 167] Именно с этим связывается их высокий прагматический потенциал. Следует отметить, что в переводе романа переводчику удастся в большинстве случаев передать экспрессивность и эмоциональность фразеологизмов: *sie würden sich nie eine Blöße geben...* 'Да, они ни в чем не дали бы маху...' Переводчик выбрал соответствующий коммуникативной ситуации эквивалент, хотя имеются и нейтральные эквиваленты данной фразеологической единицы, как «*обнаружить свою некомпетентность, слабую сторону, выдать себя*».

Таким образом, можно сказать, что под прагматическими факторами понимают ряд условий, которые требуют осуществления трансформаций в переводе для достижения равноценного коммуникативного эффекта, как для получателя оригинала, так и для рецептора перевода. Необходимо максимально передать стилистические особенности художественного произведения в переводном тексте, сохранить национальный и исторический колорит подлинника при переводе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
2. Латышев, Л.К. Перевод: теория, практика и методика преподавания / Л.К. Латышев, А.Л. Семенов. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2005. 192с.
3. Алефиренко, Н.Ф., Золотых Л.Г. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц). Моногр. – Астрахань, 2000. –220с.
4. Лейн, К. и др. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн – М.: Русский язык, 2002. – 1038с.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Белль, Г. Глазами клоуна / Г. Белль. – М.: Прогресс, 1965. — 239 с.
2. Böll, H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – Köln. : Kiepenheuer & Witsch, 1992. – 238S.